

Глава 6

ОТКЛИКАЯСЬ НА НЕБЕСНОЕ СОИТИЕ

ПОЛЬЗА И ПОХОТЬ

Казалось бы, сексуальные связи должны быть вредны для развития духовной чистоты. Неслучайно большинство буддийских школ до сих пор придерживается традиции отказа от семьи и от контактов с противоположным полом по причине опасности «утраты чистоты»; точно так же и ряд школ в даосском направлении Цюаньчжэнь также считает, что мужчина должен быть один, дабы ничто не отвлекало его от медитации.

И все же, как это ни поразительно, сексуальные связи чаще всего не запрещались напрямую, редкие запреты нарушались, монахи жили в ряде случаев семьями, а совокупление, как мы уже видели, могло рассматриваться не как помеха, а как помощь в просветлении.

Все заключается в трактовке самого акта совокупления. И здесь в основном оценивались два аспекта. Во-первых, вредит ли сам акт совокупления, в отличие от постоянных похотливых желаний, чистоте сознания и «энергиям» тела? И, во-вторых, совпадает ли совокупление между людьми с установлением гармонии между Небом и Землей? «Нет, не вредит», — отвечало на первый вопрос большинство духовных школ Китая. «Да, полностью совпадает», — таков был чаще всего ответ на второй вопрос.

Совокупление — акт мистический именно из-за того, что люди являются лишь неким передаточным звеном вселенского совокупления сил Инь и Ян, либо духов между собой, либо людей с духами. Переживание вселенского смысла совокупления для последователя оказывается важнее, чем получение наслаждения, и, более того, именно соответствие действий человека «соединению» энергий (например, в виде духов) целиком оправдывает сексуальные контакты и позволяет преодолевать любые запреты. Например, поскольку «истинный человек» или «совершенный человек» воспринимается как воплощенный свет или сияние (гуан 光), то совокупление с ним есть не более чем «совокупление со светом», а потому рассматривается как священное. И именно это служило разумным объяснением совместного проживания мужчин и женщин в монастырях и регулярных половых контактов между монахами или любыми религиозными последователями. «Речения истинных» («Чжэнь

гао») даосского мастера Тао Хунцзина (456–536 гг.) поясняют: «Когда совершенный человек появляется перед тобой в виде сияния и ты с ним вступаешь в совокупление, то это и есть единение с сиянием, это — союз между двумя существами света. И хотя они с этого момента именуется мужем и женой, в действительности они не вовлечены в брачные отношения»¹. Свет во многих религиозных традициях является очевидным указателем на переживание особого, внефеноменологического опыта, это — часть посвячительной традиции, когда на какое-то время или навсегда человек меняет свой статус. Переживание сияния при соитии полов, сопровождаемое сильным сексуальным возбуждением, является ощущением духовного «раскрытия», выхода за пределы собственного тела, то есть избавлением от сдерживающей дух телесной оболочки, а это и было одной из целей даосско-буддийских практик: преодоление зависимости от физического мира.

Шанцин Тао Хунцин, сам придерживаясь безбрачия, не налагал никаких запретов на сексуальную жизнь последователей, но проповедовал разумное воздержание. В своем трактате он цитирует наставления, приписываемые легендарному старцу Пэн-цзу, который, с одной стороны, говорит: «Муж высших качеств спит в отдельной постели. Муж средних качеств спит под отдельным покрывалом. Использование даже тысяч мер лекарств не сравнится с тем, чтобы спать одному», а с другой стороны, утверждает: «Мужчина не хочет быть без женщины. Без женщины мысли его приходят в возбуждение»². То есть негативной представляется не сама сексуальная связь, а похоть и неспособность контролировать свои мысли. Как форму такого даосского разумно-либерального отношения к сексуальным связям школа Шанцин с горы Маошань, которую и возглавлял Тао Хунцин, ввела в практику совместное проживание мужчин и женщин, а также их детей³.

Для преодоления зависимости от «мирской пыли» не обязательно отказываться от сексуальных отношений: достаточно достичь понимания того, что совокупление выходит за рамки чисто физиологических отношений и продолжает бесконечно длиться совокупление Неба и Земли. Например, последователи школы Шанцин в моменты медитативной практики визуализировали небесных существ, которые выступали их сексуальными партнерами, в результате чего осуществлялось «небесное супружество». Как следствие, любые земные сексуальные связи были лишь воплощением того «небесного совокупления», которое уже произошло и вечно свершается⁴.

Широко распространено мнение, что даосские монахи соблюдали строгий целибат, так как он был равносителен чистоте тела и сознания. В ре-

¹ Despeux, Catherine. Women in Daoism, in *Daoism Handbook*, ed. by Livia Kohn, E. J. Brill, 2000, p. 399.

² Чжунго гудай (фанчжун) яншэн мицзи («Тайное собрание по древнему китайскому искусству внутренних покоев для вскармливания жизни») 中国古代房中养生秘笈. 吉林: 吉林“矣东作家”杂志社) Цзилинь: Гуаньдун цзоцзя цзачжи шэ, 2000, с 42–45.

³ Strickmann, Michel. «A Taoist Confirmation of Liang Wu-ti's Suppression of Taoism», *Journal of the American Oriental Society* 98. 1978, p. 471.

⁴ Cahill, Suzanne E. «Marriages made in Heaven», *Tang Studies*, 1992 11: 111–122.

альной жизни все зависело от школ и личных пристрастий наставников. И чаще всего даосы использовали широко спектр сексуальных ритуалов, хотя время от времени либо власти, либо отдельные даосские мастера стремились запретить ритуалы регулярных совокуплений «хэ ци». Так, в V в. крупный даосский реформатор Коу Цяньчжи (寇謙之, 365–448) пытался изменить подходы к внутренней даосской дисциплине. Он пересмотрел систему церемоний и ритуалов Школы Тяньшидао — «Небесных Наставников» — и переформулировал религиозную доктрину, основав направление Северных Небесных наставников. После видений, которые открылись Коу Цяньчжи на горе Суншань в провинции Хэнань, где он в своих медитациях беседовал с самим Лао-цзы, он стал считать, что предыдущие поколения Небесных наставников («Три Чжана») извратили учение и его следует сделать более строгим и ортодоксальным. При поддержке премьер-министра Цуй Хао, ревностного сторонника даосизма, по всей стране стали устанавливаться даосские алтари, а для монахов — вводиться строгие правила¹. Он выступил против практики оргиастических ритуалов и также ввел принцип безбрачия среди последователей Северного направления школы Небесных наставников². При этом строгость правил даосизма, во многом заимствованная из буддизма, была призвана восполнить ту лакуну, которая возникла после запрета самого буддизма под влиянием наветов Коу Цяньчжи. Впрочем, после дворцового переворота и казни Цуй Хао буддизм был восстановлен в правах, а даосы опять вернулись к оргиям и другим «распутным ритуалам». Тем не менее, чиновник Сун Вэймин (宋文明) в начале VI в. считал, что всем даосам следует строго воздерживаться от сексуальных контактов³.

Многие даосские школы практиковали ритуалы «объединения ци» или «гармонизации ци» — «хэ ци» (合氣), которые, по сути, представляли собой оргии, где в совокупление вступали все последователи. И все же стоит считать не каким-то бесконтрольным «свальным грехом», но а строго ритуализированной практикой. Такие ритуалы проводились последователями даосской школы Небесных наставников в «залах покоя» (цзинь ши 靜室) под руководством наставника или руководителя церемонии. Сам ритуал включал в себя визуализацию различных типов энергий, которые исходят от тела, в том числе и тела партнера, а также движения в соответствии с правилами китайской нумерологии и астрологии. Это была часть весьма сложной алхимической практики, и в результате такого ритуала, как верили последователи школы Небесных наставников, в теле возникал «бессмертный зародыш»⁴.

¹ Early Chinese Religion, Part 2: The Period of Division (220–589 Ad) (Handbook of Oriental Studies, Section 4 China / Early Chines), BRILL, 2009, p. 524–537.

² Despeux, Catherine. «Women in Daoism», in Daoism Handbook, ed. by Livia Kohn, E. J. Brill, 2000, p. 399.

³ Maspero, Henri. Taoism and Chinese Religion. Quirin Press, 2014, p. 411.

⁴ Despeux, Catherine, «Women in Daoism», in Daoism Handbook, ed. by Livia Kohn, E. J. Brill, 2000, p. 404.

Сексуальные ритуалы среди даосов были не редкостью, они не являлись тайными, и их подмечали многие внешние наблюдатели. Ритуалы проводились в строго определенное время, например в новолуние и полнолуние.

Так, буддийский монах Даосюань (596–667) в своем трактате «Гуан хун мин цзи» («Обширное собрание о великом и светлом», 644 г.), описывая внутренние даосские ритуалы и правила, замечал, что даосы не соблюдают никаких правил приличия, «словно собаки или свиньи совокупаются друг с другом и занимаются прелюбодеяниями безо всякого стыда». К тому же «в периоды новолуния и полнолуния прислуживают они своим наставникам в их личных комнатах. Чувства и мысли о близости возбуждают они друг в друге. И вот уж располагаются они так, чтобы их четыре глаза, два носа, верх и низ находились друг напротив друга, а их рты и языки соприкасались. Как только их Инь и Ян соединяются, то их семя-цзин и пневма-ци проникают друг в друга. И такой „супружеский ритуал“ приводит Путь мужчины и женщины в гармонию». Даосюань не понимает таких нравов и замечает: «Якобы это есть пестование Дао, но, конечно же, Дао так не пестуется»¹. Помимо вполне буддийского осуждения столь «распутных нравов» (стоит учитывать, что масштабы распущенности могут быть заметно преувеличены, так как Даосюань вообще много критикует даосов), внимание привлекает одна особенность: текст, очевидно, указывает, во-первых, на ритуальный характер совокупления («в новолуние и полнолуние»), а во-вторых, на то, что даосы «обслуживали», или «прислуживали», или «ассистировали своим наставникам» (ши ши 侍师). Поскольку в подавляющем большинстве наставниками являлись все же мужчины, а Даосюань рассказывает о «союзе мужчины и женщины», то очевидно, что существовали категории женщин, которые принимали участие в сексуальных ритуалах как «ассистентки», а не просто как сексуальные партнерши. Кстати, это опровергает и широко распространенное мнение о том, что ритуалы «хэ ци» («гармонизации ци») представляли собой «свальное» и неконтролируемое совокупление, некий вид абсолютного даосского промискуитета. Как видим, все происходило «по супружескому ритуалу» и в соответствии с фазами луны. Для буддиста VII в. и это казалось слишком развратным и, как следствие, абсолютным недопустимым.

Например, даос и лекарь VII в. Сунь Сямю считал, что в периоды новолуния следует воздерживаться от совокупления, ибо «совокупление с женщиной в эти дни ранит дух мужчины и неблагоприятно для него»². «Рецепты Су-ной» также указывают на запрет совокупления в дни новолуния, так как это ослабляет потенцию мужчины³.

¹ Гуан хун мин цзи («Обширное собрание о великом и светлом», 道宣. 廣弘明集), сост. Даосюань, цз. 12, <https://ctext.org/wiki.pl?if=gb&chapter=573948&remap=gb> p22 (дата обращения: 17.09.2018).

² Сунь Сямю. Цяньцзинь яофан. Фанчжун буи («Важнейшие рецепты в тысячу цзиней. О пользе самовосполнения в искусстве внутренних покоев»). Электронная версия <https://ctext.org/wiki.pl?if=gb&chapter=228570&remap=gb> (дата обращения 16.05.2018).

³ Сунюй фан (Рецепты Су-ной 素女经)

